

Ценность традиций в социальном становлении личности

Николаева Е.М.

доктор философских наук, доцент философского факультета
Казанского государственного университета

Проблема социального становления личности становится весьма актуальной в эпоху общественно-исторических трансформаций, кардинально меняющих направленность и содержание социализации индивида. В статье приведены результаты предпринятой автором попытки применения синергетической концепции параметров порядка

для понимания одного из важнейших механизмов, управляющих современным социализационным процессом – баланса традиций и инноваций. Особое внимание уделено формированию ответственности индивида за инновации, внедряемые в общественную жизнь.

В ряде современных исследований по отношению к социальным системам достаточно успешно применяется синергетическая концепция параметров порядка. Параметры порядка – это основные переменные, от активности или точности «попадания в цель» которых зависит поведение системы. Параметры порядка выступают в качестве механизмов самоорганизации, мобилизующих возможности системы для саморазвития. «В определенном смысле, параметры порядка действуют как кукловоды, заставляющие марионеток двигаться. Однако между наивным представлением о параметрах порядка как о кукловодах и тем, что происходит в действительности, имеется одно важное различие. Оказывается, что, совершая коллективное действие, индивидуальные части системы, или «куклы», сами воздействуют на параметры порядка, т.е. на «кукловодов» [4, С. 17].

Обладая самоорганизующимся потенциалом, они, тем не менее, открыты и для управленческих воздействий. Благодаря совмещению двух принципов – самоорганизации и управления, их значение для развития социальных систем огромно. Вероятно, исходное понимание социализации личности как динамичного, нелинейного, самоорганизующегося процесса дает основание, воспользовавшись этой концепцией, сформулировать параметры

порядка, управляющие процессом социализации.

В настоящей статье рассматривается один из таких параметров, управляющий процессом социализации личности – *сохранение в социуме баланса традиций и инноваций*. Если раньше общество не выживало без опыта и традиций, т.е. без стариков, «прошлого», то сейчас под действием законов рынка, профессионально-специализированной деятельности и т.п. мир производителей выбрасывает в пространство жизни такие вещи массового потребления, которые потребители взрослого возраста просто не в состоянии усвоить. Их могут усваивать только дети. Выходит, что опыт, знания, привычки и традиции – это балласт при освоении новой искусственной реальности, создаваемой современной индустрией. Эту реальность гораздо быстрее и легче осваивает тот, у кого за плечами нет груза прошлого.

Соотношение традиций и инноваций в социуме определяется через ресурс репликации культурных образцов. Рассмотрим, как действует репликационный механизм применительно к процессу социализации.

Репликация (от лат. *replicare* – отражать), или ауторепликация – создание себе подобной структуры. Репликатор – самовоспроизводящаяся единица информации, т.е. функ-

ция репликатора – создавать свои более или менее точные копии без существенных затрат энергии или вещества, конкурируя с другими репликаторами в борьбе за материальный ресурс репликации. Репликаторами в социокультурной сфере являются культурные образцы, юнговские архетипы (структурирующие образцы психической деятельности, связанные с инстинктами, интуицией и составляющие наследуемую часть психики) и культурные архетипы. Человеческое сообщество служит средой, обеспечивающей необходимые условия для копирования культурных образцов. В этом контексте люди выступают как ресурс самовоспроизводства (репликации) культурных образцов.

Если обратиться к фундаментальным представлениям социальной синергетики, то нетрудно заключить, что ресурс репликации культурных образцов остается практически постоянным разве что в традиционном обществе, да и то – вдали от ситуации кризиса, т.е. от точки бифуркации. Напротив, в современном обществе, ориентированном на новации, их диверсификацию и ускорение, ресурс репликации любых культурных образцов испытывает сложную эволюцию. Поэтому принципиально важными оказываются те социокультурные процессы и факторы, которые влияют на темп воспроизводства самого ресурса репликации культурных образцов. Определяющим здесь является характер возникающих обратных связей. Обратная связь, по мнению И.Пригожина и И.Стенгерс, является основным признаком и условием самоорганизации [2].

Все обратные связи делятся на отрицательные и положительные. Отрицательные обратные связи обеспечивают стабильность системы, постоянство ее параметров, устойчивость к внешним воздействиям, то есть служат механизмом реализации системообразующего фактора. При положительной обратной связи увеличивается влияние входного воздействия на величину выходного результата, что имеет большое значение для роста и развития системы. Если бы в системе действовали только отрицательные обратные связи, то не могло бы происходить развитие, приспособление системы к изменяющимся внешним услови-

ям, поскольку доведенные до своего максимума отрицательные обратные связи приводят к застою. Поэтому для процессов, ведущих к появлению новых качеств, росту сложности систем, повышению уровня разнообразия, необходимы положительные связи. Они позволяют расширить поиск, полностью использовать потенциальные возможности изменчивости.

Механизм действия обратных связей в полной мере можно распространить на общество. Так, если в обществе новации встречаются преимущественно настороженно, критически, недоверчиво, то имеет место внутренняя отрицательная обратная связь. Ее присутствие повышает вероятность того, что в течение длительного времени в обществе не возникнет сколько-нибудь заметного ресурса репликации нового культурного образца. Другими словами, ресурс этот (особый контингент людей, исповедующих новацию) из-за своей незначительности будет составлять лишь один из элементов случайного, хаотического фона.

Наоборот, если в сообществе новации встречаются преимущественно заинтересованно, одобрительно, с готовностью их испытать, то имеет место так называемая внутренняя положительная обратная связь. Наличие ее повышает вероятность того, что за сравнительно короткий срок в обществе сформируется ресурс репликации нового образца поведения. Иначе говоря, довольно быстро все большая доля сообщества поведет себя когерентно. Какой-либо общей цели у участников когерентного действия нет, однако они разделяют одни и те же идеалы, опираются на одну и ту же культурную инновацию и используют одни и те же критерии оценки действительности. В терминах синергетики можно сказать, что здесь реализуется один из параметров порядка, определяющий контуры формирующейся структуры системы социализации. Выходит, если в социуме к тому же малочисленна категория людей, отказывающихся участвовать в начавшемся движении (т.е. «некогерентных»), то рост ресурса репликации образца приобретет лавинообразный характер.

Здесь наблюдается когерентное, то есть согласованное, кооперативное действие элементов (индивидов), которое происходит на расстояниях, значительно превосходящих

масштаб межэлементных взаимодействий в данной неравновесной системе. Налицо различие с равновесным состоянием, в котором «части» системы некогерентны в макроскопическом масштабе. Дальнедействующие корреляции позволяют некоторому локальному событию (в нашем случае инновационному культурному образцу) вызывать согласованное действие (поведение) элементов системы. Это механизм формирования новой структуры из первоначально незначительной флуктуации. Разумеется, когерентное действие вызывают не все случайные отклонения, а лишь те, которые входят в резонанс с внутренними для данной системы процессами, оказываются как бы «поддержанными» ими. Иными словами, культурная инновация может быть поддержана, если в обществе имеется достаточный ресурс для ее репликации.

Новизна чревата неустойчивостью старой, традиционной культурной формы, а причина утраты стабильности состоит в сокращении ресурса репликации старой формы из-за интервенции новых репликаторов. Сама же устойчивость/неустойчивость баланса традиций и инноваций в социуме зависит во многом от динамики ресурсов репликации культурных образцов. Отношения между ними могут иметь конкурентный, кооперативный, нейтральный, иерархический и др. характер.

Таким образом, воспроизводство неустойчивости традиций в социуме, вызвано с одной стороны, процессом репликации нового, потенциально конкурирующего со старым. С другой стороны – разочарованием людей в эффективности старого культурного образца, если в изменившихся условиях он перестает быть средством решения проблем, утрачивает смысл. Малое возмущение на уровне хаотического фона, в котором рождается новый репликатор по мере наращивания ресурса его самовоспроизводства, влечет в итоге качественные изменения в системе, т.е. наступление нового порядка, адекватного репликатору-победителю.

Сегодня отчетливо наблюдается нарушение соотношения традиций и инноваций. Инновационный пласт в культуре самоусиливается, что влечет углубление рассогласованности между социокультурными институтами. На-

лицо изменение темпоритма культурогенеза, резкая смена привычных для общества форм социокультурного взаимодействия. Нарастает тенденция ослабления необходимости межпоколенческого общения как формы трансляции социокультурного опыта от человека к человеку, генерируемой одним параметром – мгновенным доступом к любой информации. Сокращаются традиционные способы передачи знаний, неспособные справиться с возрастающим информационным потоком. На первый план выходят средства массовой информации, компьютерно-информационные сети, формирующие новую целостность социокультурного пространства. Такой важный социокультурный институт, как семья, утрачивает позиции лидера в процессах социализации и передачи культурной традиции.

В современном российском социуме отношения между традиционными и инновационными культурными образцами приобретают характер жесткой конкуренции, приводящей к вытеснению первых вторыми. Для того, чтобы избежать неустойчивости, сопровождающейся крушением традиционных социокультурных паттернов, следует располагать богатым фондом многообразных культурных образцов, способных составить желательную альтернативу стареющему репликатору. Важен диверсификационный потенциал этого фонда, широкий выбор вариантов в оперативном архиве культуры. Это в конечном итоге может способствовать тому, что институты социализации будут выстраивать отношения между традиционными и инновационными репликаторами преимущественно в режиме кооперации и иерархизации, а не в режиме жесткой конкуренции, что гораздо предпочтительнее для самосохранения и воспроизводства социума.

Из сказанного следует, что устойчивость/неустойчивость передачи какой-либо культурной традиции, функционирования какого-либо института социализации во многом определяется величиной ресурса репликации культурных образцов, в свою очередь определяющих содержание этой традиции, социальных норм и т.п.

Российский опыт учит, что массовый (когерентный) образ мышления и жизни позволяет в короткий срок создать огромный ресурс реп-

ликация любого ценностно пустого культурного образца. Если учитывать общую нравственную дезориентацию населения России, можно заключить, что наша страна становится едва ли не идеальным полигоном для «обкатки» идеалов и ценностней постмодерна [1, С. 4].

Можно представить себе стабильное общество, где взрослые, адаптируясь к меняющемуся миру, учатся у своих детей освоению новой бытовой техники, новым знаниям, некоторым новым ритуалам, продвинутому стилю жизни. Однако общество, в котором дети не наследуют определенного набора ключевых ценностей у старшего поколения, перестает быть обществом в обычном смысле слова.

Социализация индивида, то есть приобщение его к ценностям, постижение им культурных смыслов продолжается на протяжении всей жизни – процесс становления личности бесконечен. В связи с насыщением социокультурного пространства новыми искусственными средами это приобщение подвергается трансформации. Социализация утрачивает свой основной смысл – формирование креативной личности, способной к проявлению творческой активности и самореализации в социуме. Это проявляется через изменение соотношения между направленными и стихийными формами социализации, передачу социокультурного опыта в недопустимо сжатых «дайджест-вариантах», создание человеком искусственных сред, расширяющих привычные рамки бытия человека. Часть процесса социализации проходит в пространствах иного типа, таких, как интерактивная полиморфная информационная среда, символические миры и виртуальная среда.

Культурные инновации не успевают интегрироваться в систему образования, в силу чего она становится громоздкой, не способной к быстрой перестройке. Разрыв между моноспособами передачи информации и интерактивными мультимедийными системами увеличивается. Так, традиционный вербальный способ постижения мира, играющий большую роль на всем протяжении развития человечества, вытесняется визуальным и аудиовизуальным познанием. Компьютер, видео- и аудиотехника, средства массовых коммуникаций (кино, телевидение, радио, электронная связь)

становятся приоритетными инструментами создания картины мира, осмысления человеческой природы.

В современном обществе серьезно меняются направленность и содержание процесса становления личности. Преобладание форм общения посредством информационно-коммуникативных систем взамен межличностных коммуникаций, сужение каналов постижения человеком мира (игнорирование огромным числом людей возможностей науки, искусства, религии), обособление и «атомизация» приводят к нарушению принципа системности в процессе получения знаний о мире, непониманию смыслов явлений и действий, иной мотивационной интерпретации поступков в социуме, неразвитости рефлексии. Меняется степень социальной открытости и закрытости человека, ограничивается набор возможных вариантов социального поведения, большая часть из которых остается непознанной. Рождается новый тип человека, который создает новый общественный порядок.

В этих условиях актуальной становится проблема развития комплекса способностей, обеспечивающих деятельность человека в сложных многофакторных, динамических средах, в сетях природных, социальных, информационных взаимодействий разного уровня. Поэтому для высокоразвитых сообществ основной вопрос социализации – это вопрос формирования ответственности индивида за инновации, внедряемые в общественную жизнь. Задачей номер один является адаптация молодежи к новым интеллектуальным средствам производства, расстановка новых акцентов в системе смыслов и ценностей. Так, раньше образование индивида было копилкой знаний на будущее, и безусловным благом было неограниченное наращивание знаний. А сегодня индивид получает через современные средства связи доступ к реальным средствам производства, средствам уничтожения и т.п. Поэтому встает вопрос об ограничении знаний: какие знания надо и не надо транслировать, в каких формах и масштабах, при каких условиях, для каких возрастных групп и психотипов?

Значительную роль в системе социализации играет передача опыта, навыков посред-

твом особых семиотических систем, транслирующих программы поведения, а также обучающих систем, действующих по принципу «делай как я» (по терминологии академика Н.Н.Моисеева системы «Учитель»). Значение поведенческой информации, а также работа системы «Учитель» может быть раскрыта с помощью понятия *мимесис*, использованного в свое время А.Тойнби при выявлении причин надломов цивилизаций.

Мимесис рассматривается как средство и источник «механизации» человеческой природы. Средство – поскольку вырабатывает у людей навыки подражания и подчинения и представляется видом социальной тренировки. Источник – поскольку способность к подражанию заложена в природе человека. Недостаток подражания в том, что, подражая, человек заимствует способ действия, не предполагающий собственной инициативы. «Таким образом, действие, рожденное мимесисом, ненадежно, ибо оно не самоопределено. Лучшая практическая защита против опасности надлома – это закрепление свойств, усвоенных через подражание в форме привычки или обычая» [3].

Для стабильного общества риск мимесиса не ощутим. Ситуация резко меняется в условиях динамичного развития, когда происходят существенные социальные трансформации: начинает разрушаться «кристалл обычая», а это обнажает упомянутые недостатки мимесиса. Возникает неустойчивое равновесие, когда разрушение традиций приводит к неопределенности в сознании и судьбах людей. Бедой является нарушение гармонии между традицией и инновацией, и как следствие – между теми социальными ресурсами (поколениями людей), которые их воспроизводят.

Нужны время и огромные усилия для создания прочных интеграционных связей между этими культурными пластами социума.

В этом случае может проявить себя синергетический принцип соединения частей в целое, приближение к общему темпу развития в объединяемых частях. Социальный мир с возникновением каждой новой культурной формы усложняется, но так, что не происходит полного вытеснения предшествующей формы. С возникновением новой культурной формы прежние формы не консервируются, а развиваются, что приводит к более многообразным связям между ними. Примечательно, что каждая новая форма испытывает на себе влияние прежней, трансформируется, образуя различные модификации, сохраняя свое ядро. Всякая новая культурная форма (образец) имеет свои границы, поэтому более плодотворно не противопоставление прежней (традиционной) и новой, а учет их взаимосвязи. Однако осознание синергичности традиционных и инновационных культурных структур, которые функционируют в современном социуме, происходит с трудом.

Синергетическое видение позволяет разглядеть возможность перспективы объединения структур разного возраста, находящихся на разных стадиях развития. Очевидно, что преодолеть кризисное состояние более успешно могут те общества, которые достигнут оптимума объединения.

Литература:

1. Покровский, Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема)// Социологические исследования.- 2000.- №6, С. 4-5.
2. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса.- М.: Прогресс, 1986, С. 209
3. Тойнби, А. Постижение истории.- М.: Прогресс, 1991, С. 304
4. Хакен, Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке?// Синергетика и психология. Вып.2. Социальные процессы. М., 1999, С. 17.

